

представился нам высокопоставленным членом Братства Сиона, внимательно наблюдал за нашими исследованиями темы «Леонардо и Плащаница». По каким-то причинам он решил рассказать нам об определенных интересах организации и, возможно, вовлечь нас в осуществление каких-то своих планов. Большая часть этой информации — после мучительной проверки ее достоверности — привела к созданию нашей книги о Туринской Плащанице, но приблизительно половина информации не имела отношения к этой работе и в книгу включена не была.

Несмотря на зачастую поразительные и даже шокирующие последствия информации Джiovанни, мы были вынуждены воспринять ее, по меньшей мере основную ее часть, всерьез, просто потому, что наше независимое исследование подтвердило ее достоверность. Например, изображение на Туринской Плащанице, как мы показали, имеет свойства фотографии именно потому, что это фотография и есть. А если эта информация, как утверждал Джiovанни, получена из архивов Братства, то есть основания рассмотреть вопрос о его реальности, возможно, с известной долей здорового скептицизма, но, разумеется, полностью отвергая аргументы многих полных скептиков.

Когда мы впервые погрузились в тайный мир Леонардо, мы быстро осознали, что если это спрятавшееся в тени общество действительно было неотъемлемой частью его жизни, то придется проделать большой путь для объяснения побудительных мотивов его действий. Если он действительно был частью какой-то мощной подпольной сети, то, возможно, в этих делах были замешаны его влиятельные патроны, такие как Лоренцо Медичи и Франциск I, король Франции. Действительно, складывается впечатление, что какая-то тайная организация стояла за спиной Леонардо, но была ли эта организация Братством Сиона?

Если претензии Братства обоснованны, то к моменту, когда Леонардо был завербован, оно должно было быть достаточно устойчивым объединением. Но каков бы ни был возраст организации, она должна была обладать сильной, возможно, уникальной привлекательностью для молодого художника и его в равной степени скептически настроенных коллег эпохи Возрождения. Возможно, подобно современным франкмасонам организация предлагала материальную и социальную помощь, помогая молодым людям утвердиться при влиятельных дворах Европы, но такого объяснения недостаточно для понимания очевидной глубины еретической веры Леонардо. Какой бы организации он ни стал членом, она должна была отвечать его духу по меньшей мере в той же степени, как и материальным интересам.

Внутренняя сила Братства Сиона по меньшей мере частично связана с предположением, что его члены есть и всегда были хранителями великой тайны — такой, что раскрытие ее перед публикой разрушит фундамент как Церкви, так и государства. Братство Сиона, известное также под названием Орден Сиона, а также под другими именами, было основано, как утверждают, в 1099 году во время Первого крестового похода, и даже в это время это было всего лишь формальное оформление группы, деятельность по сохранению тайны которой началась гораздо раньше³. Считается, что члены этой группы создали Орден Тамплиеров — этот интересный орден монахов-воинов с дурной репутацией. Братство и Тамплиеры, как считается, стали практически одной и той же организацией, которую возглавлял один и тот же Великий Магистр, пока между ними не произошел раскол и каждая организация пошла своим путем с 1188 года. Братство продолжало функционировать под руководством ряда Великих Магистров, среди которых были знаменитые исторические личности, такие как Исаак Ньютон, Сандро Боттичелли, Роберт Фладд, английский философ оккультного направления, и, разумеется, Леонардо да Винчи, который, как считается, возглавлял Орден последние девять лет своей жизни. Из более современных лидеров упоминаются Виктор Гюго, Клод Дебюсси и художник, писатель, драматург и кинорежиссер Жан Кокто⁴. Хотя и не в качестве Великих Магистров, Братство